

Е.Н. Демидкина
Государственный университет просвещения, Мытищи, Россия
Научный руководитель Е.И. Абрамова

ПИСЬМЕННЫЕ ПАМЯТНИКИ ДРЕВНЕАНГЛИЙСКИХ ДИАЛЕКТОВ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Аннотация. В статье дается краткая социолингвистическая характеристика западно-носаксонского, нортумбрийского, мерсийского и кентского диалектов древнеанглийского периода, перечисляются их письменные памятники. Рассматриваются особенности их фонетического состава, проводится фонематический и графический анализ их различий с помощью нескольких иллюстративных примеров древнеанглийского периода. Делается вывод о взаимосвязи диалектов и существовании доминирующего диалекта в определенный период в функции стандарта.

Ключевые слова: западно-носаксонский диалект, нортумбрийский диалект, мерсийский диалект, древнеанглийский язык, «Беовульф».

Английский язык сформировался в результате интеграции племенных диалектов англосаксов и ютов, мигрировавших на Британские острова в V в. н. э. Однако говорить о едином народе можно только с VIII в., когда Беда Достопочтенный закончил «Церковную историю народа англосаксов», в которой он пишет, хотя и на латыни, о *gens anglorum* (английский народ) [2, с. 154].

Первые письменные памятники древнеанглийского периода датируются VIII в. В то время древнеанглийский язык имел четыре диалекта, связанных с конкретными англосаксонскими королевствами: мерсийский, нортумбрийский, кентский и западно-носаксонский. Незначительное количество сохранившихся письменных памятников северных диалектов или диалектов англосаксов (нортумбрийского и мерсийского), несмотря на их доминирование в начале древнеанглийского периода, объясняется набегами викингов, которые грабили церкви и монастыри, в которых, предположительно могли быть письменные документы. В X в. король Уэссекса Альфред после успешной защиты своего королевства от викингов провел ряд мероприятий, в том числе, нацеленных на укрепление позиции западно-носаксонского диалекта, что обусловило роль этого диалекта как стандартного письменного языка в древнеанглийский период. Именно западно-носаксонский станет отправной точкой сравнительного анализа, с которым впоследствии мы будем сравнивать остальные диалекты. Западно-носаксонский диалект хронологически подразделяется на раннезападно-носаксонский и позднезападно-носаксонский. Если

раннезападносаксонский был языком короля Альфреда (849 – 899 гг.), то к XI в. этот язык превратился в позднесаксонский, который впоследствии стал первым «стандартизированным» письменным английским языком. На этом диалекте говорили на юге и западе Англии вокруг монастыря в Винчестере, столице англо-саксонских королей. Благодаря этому, значительная часть сохранившейся древнеанглийской литературы – поэма «Беовульф» (*Beowulf*), «Англосаксонские хроники» (*Anglo-Saxon chronicles*) и «Юдифь» (*Judith*) – написана именно на западносаксонском диалекте. Однако существует мнение, что некоторые произведения переписывались с других диалектов, иногда с незначительным изменением содержания [1, с. 57].

Нортумбрийский диалект, на котором говорили от реки Хамбер (Англия) до восточных берегов Шотландии (территория расселения племен англов), зафиксирован в таких текстах, как стихотворение на Рутвельском кресте (*Ruthwell cross*), предсмертная песнь Беды (*Bede's Death Song*), а также «Гимн Кэдмона» (*Cædmon's Hymn*), написанный в 658 – 680 гг. Согласно преданию, переданному Бедой Достопочтенным, Кэдмон был неграмотным пастухом. Однажды Кэдмон был вынужден уйти с пира домой, так как не умел ни петь, ни играть на арфе. Ночью во сне ему явился некто и попросил спеть. Кэдмон спросил, о чём же ему петь, и тот ответил: «Спой о начале творения». Тогда он сложил хвалебную песнь Создателю, которая и получила название «Гимн Кэдмона». Ниже приведены варианты произведения на западносаксонском и нортумбрийском диалектах.

<i>Nu sculon herigean heofonrices weard,</i>	<i>Nu scylun hergan hefaenricaes uard,</i>
<i>meotodes meahthe ond his modgeþanc,</i>	<i>Metudæs maecti end his modgidanc,</i>
<i>weorcwuldorfæder, swa he wundrage-</i>	<i>Uerc uuldur fadur, swe he uundragi-</i>
<i>hwæs, ece drihten, or onstealde.</i>	<i>huaes</i>
<i>He ærest sceop eorðan bearnum</i>	<i>eci dryctin, or astelidæ.</i>
<i>heofon to hrofe, haligscyppend;</i>	<i>He aerist scop aelda barnum</i>
<i>þa middan geard moncynnes weard,</i>	<i>heben til hrofe, haleg scepem;</i>
<i>ece drihten, æfterteode</i>	<i>Tha middun geard moncynnæs uard,</i>
<i>firim foldan, frea ælmihtig.</i>	<i>Eci dryctin, æftertiadæ</i>
	<i>Firim foldu, frea allmectig.</i>

Мы можем отметить следующие существенные различия между диалектами. Во-первых, уэссекский дифтонг [ea] соответствовал нортумбрийскому монофтонгу [a] перед l, r.: 1) *weard* – *uard* (н-англ. *toward/ suff. –ward*), *bearnum* – *barnum* (от <*bearn*> – *child*). Во-вторых, уэссекский монофтонг [æ] отражался как нортумбрийский [a] в таких словах, как 1) *fæder* – *fadur* (н-

анг. – *father*), 2) *ælmihtig* – *allmectig* (н-анг. – *almighty*). В-третьих, древнеанглийский долгий дифтонг [ea/eo] в середине слова в нортумбрийском соответствовал [ē] или [a]. Это явление наблюдается в словах *heofon* – *heben* (н-анг. – *heaven*), *onstealde* – *astelidæ* (н-анг. – *establish*), но правило действует не во всех случаях.

Утверждается, что большая часть письменных поэтических памятников нортумбрийского диалекта, в том числе «Гимн Кэдмона» была позднее переведена на более «престижный» западносаксонский диалект (и известна как литература западносаксонского диалекта) [Момма, с. 178]. Данное утверждение основывается на том, что в этих поэмах прослеживаются черты английских диалектов.

Обратимся к мерсийскому диалекту, на котором говорили от Восточной Англии до границы с Уэльсом. Мерсийский диалект имеет много общего с нортумбрийским, поэтому их часто объединяют в диалекты англов. На данном диалекте имеются глоссы VIII в., а также Веспасианова псалтырь (*The Vespasian Psalter*), собрание псалмов, гимнов, песнопений, молитв и литургического материала. Ниже представлены отрывки из Веспасиановой псалтыри, которая была переведена с мерсийского на древнеанглийский (западносаксонский), чтобы облегчить восприятие текста читателем. Однако поправки были объяснены, и мы можем понять, как выглядел бы текст в оригинале, согласно следующим принципам:

[...forðon ic sweð ne [a]h[w]onne bismerien in mec feond mine mid ðu bioð onstyrede foet min in me ða miclan spreocende sind forðon ic to ðream gearu ice am sar ic forðsegga ðenco fore scylde minre feond [efter heortan ðinre all *gedaeb ðin. Так, в мерсийском диалекте так же, как и в нортумбрийском по сравнению с западносаксонским [ea] соответствует [a]: *eall* – *all* (н-англ. *all*). Во-вторых, саксонский у в центральных английских диалектах сдвинулся в *i*, следовательно, западносаксонское *scylde* было *scilde* в мерсийском диалекте (н-анг. – *shield*). Звук [ð] соответствовал в мерсийском [d], например, в слове *ðream-dream* (н-анг. – *dream*). Также звук [h] часто отбрасывался в начале слова: *heortan* – *eorta* (н-анг. – *heart*).

Кентский – южный диалект, который известен по древним грамотам конца VII в., по глоссам и переводным текстам более позднего времени. Также считается, что вторая часть поэмы «Беовульф» написана на кентском диалекте. Кентский диалект обладал чертами уэссекского и мерсийского наречий, т.к. Кент контролировался то Уэссексом, то Мерсией. Диалект имел ряд особенностей, среди которых употребление [e], [ē] вместо [æ], [y].

Интересным представляется использование *b* в слове *hlāfa*->*hlāba* (н-анг. – *loaf*), что могло быть фонологизацией аллофона [v].

Итак, несмотря на наличие ряда диалектов в древнеанглийский период, один из них в определенное время занимал доминирующее положение и рассматривался как стандарт языка (вначале – нортумбрийский, затем – западносаксонский). Письменные памятники древнеанглийского периода написаны на одном из диалектов, либо переписывались на другом. Основное различие текстов памятников заключается в графическом отображении фонетических особенностей диалектов.

Литература

1. Телегин Л.А. Телегина Д.А., Павлычева Е.Д. История английского языка: учебное пособие для бакалавров. М.: Флинта, 2016. 155 с.
2. Momma H., Matto M. A Companion to the History of the English Language. New York: John Wiley & Sons, 2009. 736 p.

А.Д. Захарова
Самарский университет, Самара, Россия
Научный руководитель М.В. Черкунова

ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА РЕЧЕВОЙ ПАРТИИ ПЕРСОНАЖА В РАЗНЫХ ТИПАХ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ДИСКУРСА

Аннотация. В статье рассматриваются языковые способы создания речевой характеристики персонажа в дискурсе художественной литературы и кинодискурсе. Проводится сравнительный анализ речевых партий Шерлока Холмса в двух оригинальных рассказах А.К. Дойла и в соответствующих эпизодах сериала «Sherlock». Рассматриваются лексический и синтаксический уровни речевой самопрезентации персонажа, а также уровень выразительных средств и стилистических приемов. На каждом рассмотренном уровне выявляются существенные отличия, способствующие акцентуации разных личностных качеств персонажа. Устанавливаются корреляции между средствами создания речевого портрета персонажа и спецификой дискурсивной среды его репрезентации. В результате делается вывод о существенной лингвистической и прагматической модификации речевого портрета Шерлока Холмса в рамках кинодискурса, что приводит к созданию образа классического литературного детектива, отвечающего эстетическим запросам современной аудитории.

Ключевые слова: кинодискурс, литературный дискурс, речевая характеристика, Шерлок Холмс, лексико-синтаксические особенности, стилистические приемы.